

Литература

1. Годовой отчет о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.normacs.info/uploads/ckeditor/attachments/3167/Отчет_Ростехнадзора_за_2016_год_.pdf. (дата обращения 5.04.2018).
2. Капустин В.М. Развитие инновационных технологий глубокой переработки углеводородного сырья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestkhimprom.ru/posts/razvitie-innovatsionnykh-tehnologij-glubokoj-pererabotki-uglevodorodnogo-syrya> (дата обращения 06.09.2017).
3. Мировые рынки нефти и природного газа: ужесточение конкуренции / Отв. ред. С.В. Жуков. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 192 с.
4. Основы гармонизации нефтегазохимического комплекса / под. ред. д-ра экон. наук, проф. И.А. Садчикова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 191 с.
5. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru/> (дата обращения 03.10.2017).
6. Чернышева Е.А. Современные аспекты развития нефтепереработки в России // Бурение и нефть, 2015, №4, с. 4-8
7. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/ab_ins/source/ES-2035_09_2015.pdf (дата обращения 20.03.2018).
8. Challenges in Achieving Operational Excellence in Refining & Petrochemicals, 2016 Elsevier. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elsevier.com/rd-solutions/industry-insights/oil-and-gas/OPEX-in-Refining-Petrochemical> (дата обращения: 17.10.2017).
9. Improving refinery performance through digital transformation, 2017, Baker Hughes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geoilandgas.com/sites/geog/files/bhgedigital-refining-solomon.pdf> (дата обращения 5.04.2018).
10. ОПЕК 2017: World oil outlook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opec.org/index.php/refining-outlook> (дата обращения 5.04.2018).
11. Spotlight on oil and gas megaprojects, 2014 EYGM Limited [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-spotlight-on-oil-and-gas-megaprojects/\\$FILE/EY-spotlight-on-oil-and-gas-megaprojects.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-spotlight-on-oil-and-gas-megaprojects/$FILE/EY-spotlight-on-oil-and-gas-megaprojects.pdf) (дата обращения 17.10.2017).

УДК 338.2

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПО ОЦЕНКЕ
УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Тумин Валерий Максимович (farmc_kostromin@mail.ru),

Аленина Елена Эдуардовна

Костромин Пётр Александрович

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

В статье охарактеризована необходимость перехода к устойчивому развитию и его оценки в условиях инновационной экономики. Представлены зарубежные и российские методики оценки устойчивого развития. Выявлены их преимущества и недостатки, предложены направления совершенствования

Ключевые слова: устойчивое развитие, управление устойчивым развитием, промышленные предприятия.

Важная особенность современного этапа развития экономики страны заключается в необходимости преодоления влияния ряда неблагоприятных внешних и внутренних факторов. В их числе можно назвать сложную ситуацию на мировом рынке нефти, от состояния которого существенно зависят валовой внутренний продукт и доходы государственного бюджета, стагнацию и снижение темпов роста в промышленности и многих других секторах производственной сферы, медленное обновление технологий и оборудования, сокращение производительности труда, негативное влияние экономических санкций, затруднивших не только выход российских производителей на международные

рынки, но и присутствие корпораций с иностранной юрисдикцией на российских рынках и др.

За период с января 2012 г. по январь 2018 г. цены на нефть упали на 38% (со 111 до 69 долл. за баррель) [1], примерно за это же время индексы промышленного производства сократились со 103,4% до 101,1% (в том числе в обрабатывающей промышленности со 105,1 до 100,1%) [2], производительности труда - со 103,3% в 2012 г. до 99,7% на начало 2017 г. [3], при росте износа основных фондов с 47,7% до 48,1% [4] и снижении индекса инвестиций в основную капитал со 106,8% до 99,1% [5].

Существенно усложнившиеся в последние годы условия развития страны требуют быстрого решения большой совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных задач на макро-, мезо- и микроуровнях управления. Одна из таких задач связана с переориентацией экономики с экспортно-сырьевого на инновационный устойчивый тип развития, за счет интенсивного использования передовых научно-технических, организационных, социо-эколого-экономических и других инновационных решений. Активное использование подобных решений в деятельности предприятий определяет (и будет все в большей мере определять в перспективе) их инновационное устойчивое развитие и конкурентоспособность. В противном случае отечественные предприятия будут все больше отставать от зарубежных, проигрывать зарубежным предприятиям в конкурентоспособности и вытесняться ими не только с внешнего, но и внутреннего рынков [6], [7], [8].

Поскольку конкуренция является одним из важнейших условий, стимулирующих рост эффективности экономики страны, отраслей, регионов, городов, отдельных предприятий, её основу – инновационное устойчивое развитие отдельных рыночных субъектов – следует постоянно оценивать и (в случае необходимости) корректировать [9], [10], [11]. Это диктуется заметной изменчивостью во времени внешних и внутренних факторов, воздействующих на результаты работы предприятий. Например, по-

вышением или же понижением налоговой нагрузки на предприятия, переменами на рынке труда, появлением на ранее освоенном продуктом рынке новых конкурирующих организаций, недостаточно грамотным управлением процессами развития самих предприятий и т.п.

Под устойчивым развитием (здесь и далее) авторы понимают такое развитие предприятий, при котором могут достигаться сбалансированные с требованиями рынка изменения объёмов производства качественной и безопасной для потребителей и окружающей среды продукции, удовлетворяющие не только текущие социально-экономические интересы собственников, но и социо-эколого-экономические интересы прочих сторон, заинтересованных в результатах деятельности предприятий, включая интересы будущих поколений (рис. 1) [7], [12].

Напомним, что к стейкхолдерам обычно относят: инвесторов, кредиторов, менеджеров и работников предприятий, поставщиков всевозможных ресурсов (сырья, энергии, оборудования и пр.), потребителей продукции, государство и его региональных представителей, общественные организации, население и т.д. Все стейкхолдеры в большей или меньшей мере активно заинтересованы в результатах деятельности предприятия, в устойчивом его развитии, в том, как это развитие достигается и согласуется с признанными в международной практике методами ведения бизнеса.

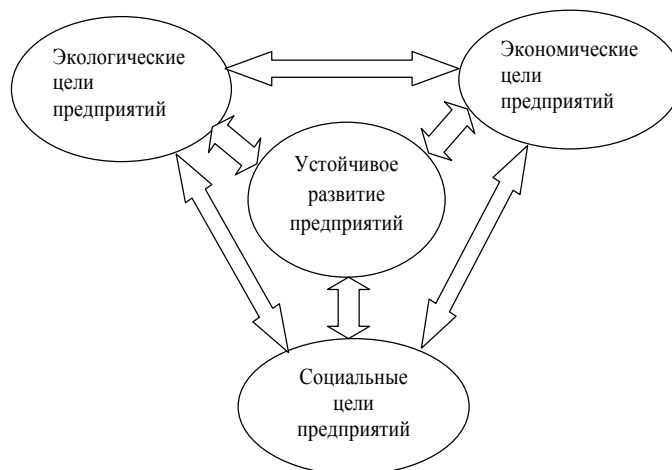

Рисунок 1. Взаимосвязь социо-эколого-экономических целей в устойчивом развитии предприятий (составлено авторами)

В международной деловой практике инвесторы крайне внимательно относятся к соблюдению принципов устойчивого развития в процессах управления предприятиями. Несоблюдение этих принципов снижают стоимость компании и может негативно влиять на кредитный, инновационный или инвестиционный рейтинги, присваиваемые крупнейшими рейтинговыми агентствами (Fitch, Moody's, S&P).

Как видно из рисунка 1, устойчивое развитие предприятий предполагает увязку экономических, социальных и экологических целей друг с другом. По нашему мнению, подобный подход должен соблюдаться и при оценке управления устойчивым развитием предприятий. Тем самым будут созданы условия для акцентирования процессов управления предприятиями на таких важных сферах их деятельности, как эко-

номическая, социальная и экологическая. Акцент в управлении предприятиями на этих сферах будет соответствовать и интересам большинства стейкхолдеров - юридических и физических лиц, прямо заинтересованных в результатах работы конкретных предприятий.

Следует учитывать, что довольно часто представления о содержании устойчивого развития в понимании конкретных стейкхолдеров существенно различаются между собой. Это связано с не совпадающими интересами и целями отдельных групп стейкхолдеров при разработке и реализации на предприятиях инновационных, социальных, экономических, финансовых, экологических и других проектов. Для одних стейкхолдеров главным является финансовое состояние предприятия и возможность получения дивидендов от его деятельности, другие заинтересованы в развитии предприятия как собственного места работы, для третьих главное – снижение на предприятии уровня загрязнения окружающей среды, для четвертых важна стабильность получения продукции предприятия и т.п.

В значительной мере из-за расхождения интересов и целей у отдельных стейкхолдеров для оценки устойчивого развития на практике применяется достаточно «пестрая» совокупность показателей (нередко случайных), часто не дающая реальных представлений о действительном развитии этих процессов. В этой связи возникает важная методическая проблема, связанная с необходимостью увязки показателей, используемых для оценки уровня устойчивого развития предприятий, с интересами собственников и стейкхолдеров.

Что касается формирования совокупности показателей, которые бы при оценке уровня устойчивого развития предприятий компромиссно учитывали интересы собственников и стейкхолдеров, то эту работу, на наш взгляд, следует начинать с рассмотрения следующих международных и отечественных методических документов [13]:

- Social Accountability 8000:2008;
- IC CSR-08260008000 «Социальная ответственность организации. Требования»;
- ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности»;
- AccountAbility 1000 Assurance Standard;
- ISO 20121:2012 «Системы менеджмента экологической устойчивости мероприятий. Требования с руководством пользователя»;
- Ethics Compliance Management System Standard 2000;
- Sustainability Reporting Guidelines;
- Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54598.1 – 2011 «Менеджмент организации. Руководство по обеспечению устойчивого развития».

К достоинствам названных документов можно отнести наличие в них рекомендаций по устойчивому ведению бизнеса, а также устоявшихся подходов к осуществлению бизнес-операций на международном и внутреннем рынках. В связи с этим предприятия, внедрившие у себя данные стандарты, как бы «автоматически» начинают следовать диктуемым в этих документах «правилам поведения» в бизнесе, а их репутация начинает повышаться. Вместе с тем эти документы не содержат перечня показателей, которые могли бы использоваться для оценки уровней управления устойчивым развитием предприятий, а также для сравнения полученных результатов с аналогичными результатами других предприятий. Если же некоторый перечень искомых показателей и имеется (как в стандарте G4 Sustainability Reporting Guidelines), то его привязка к целям деятельности предприятия затруднена.

Наряду с названными выше методическими документами общей направленности, интерес представляет также ряд других методических документов, более тесно увязанных с процессами устойчивого развития предприятий. В этой связи в качестве примера можно назвать следующие документы.

1. Систему индикаторов Комиссии по устойчивому развитию ООН, включающую в себя комплекс социо-эколого-экономических, а также институциональных показателей, распределенных по трём группам [14]:

- показатели движущей силы, характеризующие процессы, в основном человеческой деятельности, которые влияют на устойчивое развитие;
- показатели состояния, характеризующие текущее положение рассматриваемой системы;
- показатели реагирования, характеризующие действия, необходимые для изменения текущего состояния устойчивого развития.

Вместе с тем индикаторы, используемые в данной системе (индекс Джини, показатели безработицы, ожидаемая продолжительность жизни и прочие), ориентированы в первую очередь на макро уровень, но не на уровни отдельных предприятий.

2. Ежегодно публикуемые доклады Всемирного Банка: «Индикаторы мирового развития», готовящиеся с учетом заявленных целей ООН в области устойчивого развития. В этих докладах даётся характеристика более чем двумстам экономик мира по более чем тысяче показателей, сгруппированным по следующим разделам: общий обзор (бедность, голод и т.д.); население (смертность, образование и т.д.); окружающая среда (доступ к воде, защищённые территории и т.д.); экономика (ВВП, темпы экономического роста, уровень сбережений и т.д.); государство и рынки (капитализация фондовых рынков, удобство предпринимательства, доступ

к Интернету); глобальные взаимосвязи (зарубежные прямые инвестиции, туризм, миграция и т.д.) [15]. Однако, как и в предыдущем случае, большинство этих показателей не в полной мере подходит для оценки управления устойчивым развитием промышленных предприятий.

3. Систему показателей, применяемую в Организации Экономического сотрудничества и Развития (ОЭСР), базирующуюся на взаимосвязях между состоянием окружающей среды, деятельностью государства и качеством жизни общества [16].

4: Индекс экологической устойчивости, разработанный для Всемирного Экономического Форума в Давосе, и рассчитываемый по 67 переменным [17] и др.

В России на официальном уровне пока не используются системы мониторинга оценки устойчивого развития предприятий, хотя работа в этом направлении ведется. Например, на макроуровне рассчитываются интегральные индексы социально-экономического положения регионов, разработана система эколого-экономических индикаторов РФ и т.д. [18], [19], [20].

Подводя итоги рассмотрению действующих методических документов и решения, в большей или меньшей мере связанных с проблемой оценки устойчивого развития, следует констатировать, что большинство из таких документов ориентировано на выполнение расчетов на мировом уровне или на уровне отдельных государств, но не на уровне предприятий. Для расчетов же на уровне предприятий подобных методических документов и решений значительно меньше. При этом в совокупности последних интерес представляет методика компании Robeco Sustainable Asset Management AG (RobecoSAM), специализирующейся на устойчивом развитии в области инвестиций в предприятия.

Указанная компания рассчитывает Dow Jones Sustainability Index (DJSI) – индекс устойчивого развития, который формируется на базе крупнейших предприятий, входящих в фондовый индекс Доу-Джонса, и применяется на уровне страны, отраслей, а также предприятий. Согласно используемым методическим решениям, оценка уровня устойчивого развития формируется в результате опроса менеджмента предприятий по основным аспектам их экономической, экологической и социальной деятельности. За каждый ответ на вопрос предприятие получает от 0 до 100 баллов по заранее разработанной шкале оценки, при этом каждый вопрос и каждая сфера имеют свои коэффициенты значимости. Эти коэффициенты пересматриваются экспертами ежегодно с учётом отраслевой специфики и тенденций в развитии мировой экономики в разрезе каждой из отраслей. Согласно предлагаемой

методике результат опроса менеджмента предприятия формируется следующим образом [21]:

$$B = Q * \alpha * \beta \quad (1)$$

где B – итоговый балл за ответ на вопрос;
 Q – количество баллов за вопрос;
 α – вес вопроса, принадлежащего к сфере деятельности;
 β – вес сферы деятельности предприятия.

Итоговый балл предприятия определяется по следующей формуле:

$$B = \sum_{i=1}^n B_i \quad (2)$$

где B – итоговый балл предприятия;
 B_i – итоговый балл за ответ на i -ый вопрос.

К основным достоинствам данной методики можно отнести следующее:

- полученные на основе таких расчетов результаты можно сравнивать не только с предприятиями внутри одной отрасли, но также проводить межотраслевые и межстрановые сравнения, так как итоговая оценка учитывает отраслевую специфику;

- практически все области и аспекты деятельности предприятия учитываются при опросе, что делает такую оценку наиболее подходящей с точки зрения учёта социо-эколого-экономическим целей устойчивого развития предприятия;

- простота и удобство расчётов, так как опросные листы для всех предприятий стандартные, что позволяет провести расчёты быстро и получить результат, в котором различия в полученных баллах могут быть объяснены исключительно внутрипроизводственными причинами (если нивелировать влияние внешних отраслевых факторов).

Вместе с тем эта методика имеет и свои недостатки. Один из главных недостатков методики – ее базирование на методах экспертных оценок, которые не предусматривают использование реальных расчётных показателей, найденных из отчётных данных о разных сторонах деятельности предприятий.

В работах российских авторов, посвященных показателям оценки устойчивого развития предприятий, доминируют два методических подхода [22].

Первый из них базируется на расчёте среднегеометрической величины, определяемой по формуле:

$$K = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n N_i * \alpha_i} \quad (3)$$

где K – комплексный показатель уровня устойчивого развития промышленного предприятия;

K_i – i -ый показатель, характеризующий уровень устойчивого развития предприятия;

α_i – весовой коэффициент i -ого показателя, определяемый экспертным путем.

При этом сначала рассчитывается среднегеометрическая величина по каждой группе (финансовой, технической, организационной и прочим) на основе показателей деятельности предприятия, а затем – расчет делается в целом по предприятию на основе величин среднегеометрической из групп показателей.

Как свидетельствует практика, применения этого методического подхода обеспечивает получение достаточно объективных результатов, во многом благодаря использованию в расчетах реальных социо-эколого-экономических показателей конкретного предприятия. Однако при этом требуется большой объем используемой информации, что обуславливает дополнительные затраты времени на ее поиск и обработку, повышение сложности и громоздкости расчетов. Кроме того, шкала оценки во многом выбирается произвольно самим предприятием, что затрудняет сравнение результатов оценки между различными предприятиями даже в рамках одной отрасли.

Второй подход к оценке устойчивого развития базируется на расчетах индекса устойчивого развития предприятий, определяемого на основе суммы взвешенных (с учётом экспертных оценок) расчётных показателей деятельности по следующей формуле:

$$I = \sum_{i=1}^n I_i * q_i \quad (4)$$

где I – индекс устойчивого развития;

I_i – индексы устойчивого развития по каждому i -ому критерию;

q_i – весовые коэффициенты i -ого критерия.

Данный метод расчёта в целом также дает достаточно объективные результаты. Однако общим недостатком данных моделей является их ориентация на цели собственников и менеджмента предприятий, при недостаточном учете целей других заинтересованных сторон – стейкхолдеров. В первую очередь это проявляется в том, что выбор показателей для оценки должен осуществляться каждым предприятием самостоятельно. Это создаёт предпосылки для выбора преимущественного тех показателей, которые не столько могут дать объективную оценку, сколь часто могут просто субъективно нравиться собственникам и менеджменту предприятий, поскольку позволяют получить в итоге более высокий расчётный результат. Между тем в условиях, когда рейтинги устойчивого развития являются основой для получения более выгодных контрактов, доступа к целевому

финансированию, привлечению более квалифицированных и мотивированных сотрудников, вопросы обеспечения объективности оценки приобретают первостепенное значение в оценке управления устойчивым развитием предприятий.

Учитывая вышеизложенное, а также практику применения методических решений в процессах оценки управления устойчивым развитием предприятий, считаем необходимым отметить ряд направлений, которые должны учитываться при выполнении данной работы:

1. Ключевым инструментом устойчивого развития промышленных предприятий является их постоянное инновационное совершенствование. Поэтому перевод предприятий на работу на принципах устойчивого развития невозможен без постоянного внесения инновационных перемен в производственно-экономические, организационно-технологические, социально-экологические и другие процессы, которые, в свою очередь, необходимо систематически контролировать и оценивать.

2. Методические положения, используемые в расчетах для оценки управления устойчивым развитием предприятий, в обязательном порядке должны учитывать их отраслевые (угольные, химические, металлургические, торговые, научные и пр.) технико-экономические особенности, позволяющие более точно отражать социо-эколого-экономические результаты деятельности предприятий. Например, для предприятий, с преобладанием химических и физико-химических технологических процессов (химические, нефтехимические, химико-фармацевтические предприятия, предприятия металлургии, строительных материалов и др.), следует, как минимум, учитывать такие особенности, как: преобладание непрерывных технологических процессов, идущих автоматически в агрегатах и аппаратуре (часто при высоких температурах, давлении), без непосредственного участия обслуживающего персонала, функции которого в основном сведены к наблюдению и контролю за ходом процессов, возможные большие денежные потери при непредвиденных остановках оборудования, потенциально возможный большой урон, которые они могут нанести окружающей среде и населению, проживающему на пограничной с такими предприятиями территории и т.п.

3. При выполнении расчетов необходима (по возможности) увязка показателей деятельности предприятий (для которых делается такая оценка) с показателями развития соответствующих отраслей, содержащимися, например, в отраслевых программах развития. Особенно это касается программ инновационного развития отраслей, отнесенных Правительством РФ к приоритетным (по биотехнологии, машиностроению и др.). Во всех случаях необ-

ходимо учитывать показатели развития соответствующих отраслей (если они имеются), которые могут служить важной сравнительной базой для оценки процессов управления устойчивым развитием конкретных предприятий.

4. В процессах оценки уровней управления устойчивым развитием предприятий, предпочтение следует отдавать использованию таких расчётных показателей, которые могут быть получены на основе систематически ведущейся на предприятиях статистической, финансово-экономической, управленческой, технической и иной отчётности. Это могут быть данные об объемах производства той или иной продукции, о доле предприятий на соответствующих продуктовых рынках, о загрязнении окружающей среды, о коэффициентах обновления основных средств, производительности и времени эффективного использования основного технологического оборудования, о прибыли, производительности труда, ликвидности и т.д.).

5. Следует чётко разграничивать и учитывать в обоснованиях разницу, с одной стороны, между во многом общими целями и интересами собственников и менеджмента предприятий, с другой, - соответствующими целями и интересами прочих заинтересованных сторон, так называемых стейкхолдеров. Более того, следует также учитывать значительно различающиеся между собой цели и интересы внутри представителей отдельных групп стейкхолдеров. Поэтому при формировании перечня показателей, намечаемых к использованию для оценки устойчивого инновационного развития предприятий, необходимо дополнительно учитывать интересы наиболее значимых групп стейкхолдеров, включая (если это возможно) в формируемую совокупность те показатели, которые они хотят контролировать. Вместе с тем, для обеспечения сопоставимости оценки для разных предприятий, необходимы единые методические подходы к формированию перечня расчётных показателей. Данное противоречие возможно устранить путем определения перечня основных (базовых) показателей (единых для всех предприятий), дополняя его в каждом конкретном случае какими-то иными вспомогательными показателями, представляющими интерес для основных групп стейкхолдеров этого предприятия.

6. Для ускорения, упрощения и удешевления расчётов, оценивать управление устойчивым развитием предприятий следует, по возможности, с использованием минимального числа показателей. Последние должны отражать наиболее важные стороны в деятельности предприятий с позиций собственников и основных групп стейкхолдеров. Иными словами, в каждом конкретном случае, количество используемых в расчетах показателей должно быть минимальным, но в то же время достаточным

для достоверной (в пределах заданных вероятностных ограничений) оценки того или иного оцениваемого явления.

7. Оценка управления устойчивым развитием предприятий должна быть ориентирована не на получение любой ценой наиболее высокого количественного значения расчетного показателя (например, с целью привлечения дополнительного финансирования), а на выявление реального положения дел и вскрытие резервов для совершенствования социо-эколого-экономической деятельности предприятий. Поэтому шкалы и критерии оценки отнесения предприятий к более или менее устойчивым должны быть универсальными и относиться к предприятиям различной отраслевой направленности. Перед проведением оценки должна быть чётко определена её цель и задачи, а уже на этой основе сформирован перечень показателей и критериев оценки.

8. В ряде случаев (прежде всего в аналитико-исследовательских целях) следует отказаться от механического (не критичного) применения в работе общепринятых методик и приемов оценки, без предварительного внесения в последние определенных коррективов, которые бы позволяли более точно отражать в расчётах специфические отраслевые особенности и особенности решаемых на предприятиях конкретных социо-эколого-экономических и других задач.

Литература

1. Цена на нефть марки Brent – таблица с 1986 по сегодняшний день. [Электронный ресурс]. – URL: <https://worldtable.info/yekonomika/cena-na-neft-marki-brent-tablica-s-1986-po-20.html> (дата обращения 12.03.2018).
2. Федеральная служба государственной статистики. Индексы производства по видам экономической деятельности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ind_prom_okved.xls
3. Федеральная служба государственной статистики. Индекс производительности труда по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/effect/macr2.xls
4. Федеральная служба государственной статистики. Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец отчетного года. [Электронный ресурс]. – URL: определенную
5. Инвестиции в России. 2017: Стат.сб./ Росстат. - М.: 2017. – 188 с.
6. Малинина, Е.В. Управление повышением конкурентоспособности промышленности и его научно-практическое обеспечение

- [Текст] /Е.В. Малинина//Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – М.: Московский государственный технический университет «МАМИ», 2009. – 264 С.
7. Тумин В.М. Устойчивое инновационное развитие промышленного предприятия (на примере химической и нефтехимической промышленности) [Текст]: монография / В.М. Тумин. – М.: изд-во МГОУ, 2007. – 137 с.
 8. Тумин, В.М. Инвестиционные ресурсы для инновационного развития промышленных предприятий [Текст] / В.М. Тумин, Т.А. Тумина, А.В. Полярус // Экономика и предпринимательство. – 2012. – №3 (26). – С. 128-130.
 9. Антонов Г.Д. Управление конкурентоспособностью организации: учеб. пособие / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 300 с.
 10. Тумин В.М., Егорова Н.Н., Костромин П.А. О продвижении территории на рынке: маркетинговые, региональные, экономико-отраслевые и управленческие аспекты // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9. Ч. 4. С. 1157 -1161.
 11. Зенкина Е.В. Развитие международного бизнеса в постиндустриальной экономике – М.: Известия МГТУ «МАМИ», 2014. - №1(19) - т.5 - С. 34-38.
 12. Построение современных бизнес-моделей в промышленности: монография/ А.Д. Бобрышев, К.М. Тарабрин, В.М. Тумин [и др.]; под общ. ред. А.Д. Бобрышева, В.М. Тумина. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 226 с.
 13. Тумин В.М., Костромин П.А., Вихрова А.С. Зарубежная и отечественная практика управления устойчивым развитием промышленных предприятий на основе повышения информационной прозрачности ведения бизнеса // Российский технологический журнал, – 2016. – №1. – С. 71-85 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mirea.ru/upload/medialibrary/7b0/10.pdf>
 14. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies United Nations. New York, 2007. – URL: <http://www.un.org/esa/sustdev/natlinfo/indicators/guidelines.pdf>
 15. World Development Indicators. The World Bank. 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23969/9781464806834.pdf>
 16. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке: сборник статей / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. – М.: Экономика, – 2002. – 414 с.
 17. Environmental Sustainability Index 2001 Yale Center for Environmental Law and Policy (YCELP) Yale University Center for International Earth Science Information Network (CIESIN) Columbia University. – New York: The Canadian Standards Association, – 2001 – 24 p.
 18. Индикаторы устойчивого развития России (эколого-экономические аспекты). / Под ред. С.Н. Бобылева. – М.: ЦППП, – 2001. – 220 с.
 19. Методика сравнительной оценки социально-экономического положения регионов Российской Федерации. Минэкономразвития России. Совет по изучению производительных сил [Электронный ресурс] – URL: <http://www.sops.ru/rejtingi/methodology-of-evaluation-of-the-social-economic-situation.php>
 20. Национальная оценка прогресса Российской Федерации при переходе к устойчивому развитию. М.: Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации. 2002. – 46 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dvpt.ru/?page=development>
 21. Measuring Intangibles. ROBECOSAM's Corporate Sustainability Assessment Methodology. September 2015. – Zurich: RobecoSAM AG, – 2015. – 17 p.
 22. Тумин В.М., Костромин П.А., Лабзунов П.П. Оценка устойчивого развития промышленных предприятий. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 2: материалы Девятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 10-11 апреля 2018 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2018. – с. 116-118.